Эвелина взяла откуда-то кусок угля и начала рисовать что-то похожее на гексаграмму. Не то чтобы я действительно знал, как должна выглядеть гексаграмма, но она была образована двумя треугольниками и имела шесть точек. Мое подсознание было немного обеспокоено этой гексаграммой, мне придется лежать посреди нее, но всякий раз, когда какие-то шальные мысли доходили до сознательной части моего мозга, красная дымка просто поднималась и устраняла их.

Через несколько минут рисунок гексаграммы был завершен. Эвелина внимательно изучила форму, видимо чтобы убедиться, что углы каждой вершины точно равны шестидесяти градусам. Я не был уверен, как она это сделала, но она, казалось, была действительно хороша в таких вещах. Как только она была удовлетворена основной формой, она добавила руноподобные знаки в каждую точку гексаграммы. Затем она нарисовала маленькую гексаграмму сбоку. Она была тщательно выровненна так, чтобы точка меньшей гексаграммы точно соответствовала точке большей гексаграммы с той же волнистой руной. Наконец, она взяла рубин и положила его в странный огонь, который всегда горел в тронном зале. Я инстинктивно держался от него подальше в течение последних трех дней, потому что, честно говоря, у меня от него мурашки бежали по коже. Это было так неестественно. Когда она опустила руки в огонь, я закричал в тревоге и был готов прыгнуть и спасти ее от неизбежных ожогов. Но я замер, когда Эвелина не показала ни малейшего признака дискомфорта. С открытым ртом я наблюдал, как пламя лизало рубин, почти лаская его. И я не был уверен, как это возможно, но рубин рос в размерах. В то же время огонь медленно угасал.

Через несколько минут, когда больше не происходило никаких изменений ни в огне, ни в рубине, Эвелина вытащила рубин. Теперь он был размером не с ноготь, а с мизинец. И пламя, которое танцевало внутри, теперь было видно вполне отчетливо. Оно выглядело почти очаровательно. Эвелина жестом предложила мне войти в гексаграмму. Часть моего мозга кричала, чтобы я этого не делал, что здесь что-то не так, но мои ноги двигались вперед сами по себе. Я заметил сосредоточенное выражение на лице Эвелины, как будто она с чем-то боролась, но не обратил внимания. Как только я оказался внутри гексаграммы, я лег, и Эвелина положила рубин мне на грудь, прямо на сердце.

- Подожди минутку. Мне также нужно ткнуть тебя немного этим ножом и капнуть твоей кровью на рубин. Надеюсь, ты не возражаешь. Не дожидаясь ответа, она выхватила маленький ножик и ткнула мне прямо в сердце. Вытекло несколько капель крови, которыми она покрыла рубин. Затем она проколола свою кожу и капнула кровью на рубиновый октаэдр и на рубиновое кольцо на моем пальце. Затем она отступила назад и начала петь пронзительным голосом. Сначала она казалась расслабленной, но вскоре я почувствовал, что она напрягается, чтобы продолжать петь.

По мере того, как пение продолжалось, я чувствовал, что все вокруг меня меняется. Линии гексаграммы начали светиться, как и руны, которые Эвелина поместила в каждую точку. Первоначально руны мерцали темно-красным светом, но через некоторое время он сменился на ярко-белый. И вдруг мне стало холодно. Чувство исходило из моей груди, и я чувствовал, как будто моя энергия каким-то образом высасывается из моего тела. Сначала медленно, небольшим ручейком. Едва заметным. Но со временем он стал ускоряться, поток энергии покидал мое тело.

Я в панике закричал и обратился за помощью к Эвелине. Что здесь происходит? Эвелина была

вся в поту, тяжело дыша, как будто она делала тяжелую работу. Наблюдая за ней, я вдруг увидел, как ее лицо рябит. На мгновение это показалось уродливым. Не то что та прекрасная девушка, в которую я влюбился. А потом ее тело изменилось. Она каким-то образом деформировалась, трудно описать словами. Это было как в одном из тех фильмов ужасов. Где что-то движется под кожей и выпирает. Как рябь в плоти. А потом внезапно Эвелина исчезла, и вместо нее появилось бесформенное существо с андрогинными чертами лица. У него была темно-красная кожа, маленькие рожки на голове, чешуя вместо волос и огромный рот с острыми, маленькими конусообразными зубами. Голова казалась слишком большой для тела. Это было почти комично.

По крайней мере, я мог ясно мыслить впервые за четыре дня. Красная дымка исчезла из моих мыслей, и я сразу же попытался встать и выйти из этой гексаграммы. О чем я думал? Гексаграмма - еще один способ сотворить заклинание. Нет, блять, я не собираюсь в этом участвовать. Особенно лежа внутри. Как жертва. Наверное, именно ей я и был. Возможно, это делается для дальнейшего наполнения восьмигранного рубина. Я был уверен, что моя энергия идет именно туда. Я видел, как рубин заметно увеличивается в размерах перед моими глазами.

Пора выбираться отсюда. По крайней мере, я попытался. Теперь Эвелина смотрела на меня с голодной усмешкой на лице. В то время как большинство людей улыбка делает дружелюбными, у этого существа она имела противоположный эффект. Возможно, это какой-то демон. Он в основном соответствовал образу демонов из ролевых игр, и я собирался назвать его так. Не то чтобы это имело значение, в первую очередь мне нужно было выбраться отсюда. Увы, всякий раз, когда мне хотелось пошевелиться, в мышцах появлялась жгучая боль. Она шла от кольца, которое я по глупости надел на палец. Я знал, что это плохо. Слишком поздно что-то менять. Мне пришлось иметь дело с последствиями.

Я заглянул внутрь своего тела, и увидел, что моя мана вытекает. Из меня вырывался вихрь энергии, и я предположил, что это из-за рубина на моей груди. До сих пор это была в основном свободная энергия, которую я накопил за последние несколько дней от охоты на гоблинов. Ее было очень много. Но я видел, что нити затвердевшей маны, составляющие часть моего вращающегося ядра, также были вытянуты в направлении вихря. Еще недостаточно, чтобы разорваться на части, но я мог видеть, что это произойдет в ближайшее время, если я не сделаю что-то, чтобы предотвратить это.

Во-первых, я попытался бороться с притяжением вихря и предотвратить дальнейшую утечку энергии. Но это было все равно, что пытаться помешать воде течь по ручью одними руками. Конечно, я мог бы перенаправить часть маны и даже немного замедлить ее поток, но я никак не мог остановить все это. Он был слишком силен, а мана слишком разрежена, чтобы за нее можно было держаться. Затем я попытался сформировать изолирующий слой серебра и черной маны между Рубином и моим телом. Это несколько замедлило процесс, но казалось, что связь не полагается исключительно на физический контакт. Я догадался, что в этом виновата кровная связь, которая была сформирована демоном, поливший рубин моей кровью.

Так что осталось только попытаться избавиться от кольца. Если бы я это сделал, я мог бы физически удалить рубин и выйти из гексаграммы. И, надеюсь, это остановит его, и предотвратит дальнейшую утечку маны. Сначала я должен был понять, как работает кольцо. Я внимательно проследил за рисунком маны вокруг него. Неудивительно, что мана в кольце была в основном красного цвета. Она кружилась в хаотичном порядке, но я видел довольно сильную

струю маны, выходящую из кольца к демону, который внимательно наблюдал за мной. Или, возможно, вместо этого она шла от демона к кольцу. Всякий раз, когда я пытался пошевелить мышцами, от соединения маны демона исходил импульс, что заставляло красную ману в кольце выстреливать в мое тело и отключать соответствующую мышцу, заставляя ее конвульсировать. Интересно, что была также прямая связь между моей маной и кольцом. Всякий раз, когда красная мана вызывала конвульсии в моих мышцах, это также приводило к незначительным повреждениям мышц. В ответ кольцо извлекло ману из моего тела, а затем отправляло ее пульсом в поврежденную часть моего тела и связывало разорванные и опаленные мышцы. Кольцо, казалось, использовало мою ману, и, как только она закончилась, мою массу тела, как топливо для исцеления моего тела. Возможно, оно также использовало мою ману, чтобы затянуть кольцо вокруг пальца. Это имело бы смысл, потому что кольцо упало с руки босса гоблина, как только я отрезал руку, и поэтому для кольца там больше не было энергии.

Я мог бы попытаться как-то отрезать себе палец или, по крайней мере, отрезать ману, но я не был уверен, как именно это сделать, тем более, что это должно было произойти быстро, прежде чем демон заподозрит неладное или ритуал будет завершен, а я буду высосан досуха. Я не мог физически напасть на демона, потому что он просто отключил бы мои мышцы. Другой вариант состоял в том, чтобы напасть на демона через канал маны, которым он управлял через кольцо. Я не был уверен, как сделать такую атаку, но я просто собрал всю доступную ману в огромный шар. А потом я сжал его и сделал из него пулю. Затем я использовал эту форму, чтобы внезапно протолкнуть ману в канал, надеясь подавить способность канала маны или демона. Демон на мгновение удивился и споткнулся в своем пении. Затем он сузил глаза и напрягся. Я чувствовал, как красная волна маны разбивается о пулю, которую я создал. Сначала моя мановая пуля пробила массивную волну, но я почувствовал, что она замедляется. Шаг за шагом, пока в конце концов она не перестала двигаться вперед и не начала дюйм за дюймом ползти назад.

Черт, это не сработает. Я собирался проиграть эту битву за власть маны. Это также продемонстрировало мне, как мало у меня осталось сил. У демона было подавляющее преимущество. По моим оценкам, я мог бы удерживать эту позицию в течение еще 10 секунд, прежде чем моя мана полностью вернется в мое тело. Не желая сражаться в заранее проигранной битве, я решил изменить стратегию. Я внезапно убрал всю свою ману из канала, и фактически использовал свою серебряную ману, чтобы вытащить красную ману из демона внутри моего тела. Как в дзюдо, когда кто-то толкает тебя, и вместо того, чтобы сопротивляться, ты двигаешься с толчком и тянешь его за собой. Он теряет равновесие и падает вперед, и тогда ты сможешь их добить.

Как волна, проломившая плотину, красная мана устремилась вниз по каналу маны в мое тело. И это было больно. Она обжигала мне руку. Каждый дюйм кожи, каждая кость, каждая клеточка были в огне. Я видел дым, поднимающийся из моей руки. Но если уж на то пошло, я был упрям. Так было всегда. Уже в средней школе у меня сложилась репутация хулигана. Репутация, которую я никому не позволял оспорить. Они могут причинить мне боль. Много боли. Но в ответ я бил их так сильно, как только мог, чего бы это ни стоило. И я делал это несколько раз. Продолжал бороться. Продолжал наносить ответные удары, даже если они били меня ногами и ударами. Я просто впитывал повреждения и боль и продолжал бороться. Никогда не отступай, никогда не сдавайся, несмотря ни на что. Поэтому я сделал то же самое. Я продолжал тянуть ману, хотя она сжигала меня заживо. Возможно, это самая сильная боль, которую я когда-либо чувствовал.

Я не был уверен, будет ли это эффективно, но антропоморфное лицо демона выражало удивление и даже страх, особенно после того, как я продолжал тянуть его ману, хотя мне было очень больно. Так что я, вероятно, делал что-то правильно. Это побудило меня продолжать. Так я и сделал.

Демон перестал петь и сосредоточил всю свою энергию на нашей борьбе. Несмотря на отсутствие пения, октаэдрический рубин продолжал высасывать ману из моего тела. Видимо, в этот момент ритуал был самовоспроизводящимся. К сожалению, я сразу же почувствовал подавляющую силу демона, который сейчас был на редкость сосредоточен. Он прополз через мои мановые струны и восстановил контроль над мановым потоком через канал. У меня остался только один шанс. В отчаянном гамбите я использовал свою серебряную ману, чтобы надавить на вихрь, который втянул мою ману в рубин. Вместо того, чтобы препятствовать передаче маны, я приказал ей высасывать ману из энергетического канала между демоном и кольцом. Если бы демон не был так сосредоточен на том, чтобы отодвинуть мою ману вокруг кольца, он бы наверняка заметил, что я пытаюсь сделать. Увы, это не так, и в тот момент, когда он полностью уничтожил мое сопротивление и радостно захихикал от триумфа, вихрь вцепился в канал маны. Сразу же поток маны хлынул через канал и был перенаправлен в рубин. Радостное кудахтанье переросло сначала в крик ярости, а затем в панику.

Я все еще не мог двигаться, в основном потому, что я был проводником огромной силой прямо сейчас и мое тело не было предназначено для того, чтобы справиться с таким количеством маны. Но, по крайней мере, я видел, как демон истощается у меня на глазах. Казалось, он почти сморщился, и его цвета поблекли. Я догадался, что демон - существо с гораздо большей плотностью маны, чем у меня, но, конечно, это была только догадка. Но в любом случае, вскоре от демона осталась только шелуха, и канал маны между демоном и кольцом внезапно исчез. Тело демона почти сдуло и упало на пол. Рубиновое кольцо рассыпалось и превратилось в пыль. Я услышал четкий перезвон, который отразился как в мане, так и в воздухе вокруг меня. Одна нота, которая, казалось, растянулась навсегда, но, должно быть, длилась всего секунду или две. Это был неземной звук. Эфирный. А потом она исчезла.

Вихрь все еще работал, но теперь в более медленном темпе, вероятно, потому, что у меня было гораздо меньше маны. Это позволило мне, наконец, снова начать двигаться. Я изо всех сил старался сесть, и когда я это сделал, октаэдр упал с моей груди на землю. Это замедлило передачу маны, но не остановило ее полностью. Я очень надеялся, что выйдя из гексаграммы, позаботился бы об этой маленькой детали, потому что, у меня не было идей кроме этой. Я чувствовал себя очень слабым, но сумел вытащить себя из гексаграммы, стараясь не уничтожить ни одну из линий или рун. Я мог бы попробовать это в крайнем случае, но я боялся, что возможно, будет какая-то драматическая реакция, может быть, огромный огненный шар, который разнесет все в пух и прах. В конце концов, это была чертова магия. Лучше не связываться с этим, если знаешь так мало, как я. Ну, я все время возился с магией, но честно говоря, это было в основном потому, что у меня не было другого выхода.

Как только я вышел из гексаграммы, отток маны прекратился. Я вздохнул с облегчением. Но потом я заметил, что рубин, который уже был размером с апельсин, начал пульсировать. Что очень напомнило мне сигнал опасности. На ум пришли картины огромных взрывов, лавы или огненной бури. Просто догадка. И я был чертовски близко. Так что у меня было два варианта. Один - бежать как можно быстрее и надеяться на лучшее. Или выяснить, что демон пытался сделать. Я был уверен, что демон не глуп. Он нарисовал вторую гексаграмму с определенной

целью. Так какова же была цель всего этого ритуала? Он должен был высосать мою энергию в этот рубин. Который демон действительно любил, не из-за денежной ценности, по-видимому, потому что он отбросил все остальные драгоценности, не взглянув на них. Так что, вероятно, это было что-то о власти. Что соответствовало тому бормотанию, которое я подслушал, но проигнорировал в то время. Таким образом, рабочая гипотеза заключалась в том, что рубин представлял собой силу, которую можно было увеличить, и предположительно передать демону. Поскольку демон создал вторую гексаграмму в определенном расположении и расположении, было понятно, что это будет безопасное место и, возможно, оно будет направлять передачу энергии. Я только что потерял огромное количество маны из-за рубина и не возражал бы получить ее обратно. Конечно, все это было чистой воды догадкой, но инстинкт подсказывал мне, что я на правильном пути.

Я решил рискнуть и прыгнул в меньшую гексаграмму. Я отодвинул демоническую оболочку в сторону и встал в центре, лицом к большой гексаграмме, точно так же, как демон до этого. Тем временем рубин начал сильно вибрировать, и высокая тонкая нота заполнила тронный зал. Я поднял руки, чтобы закрыть уши, что, вероятно, спасло мои барабанные перепонки. Оглядываясь назад, я, вероятно, должен был закрыть глаза, потому что через несколько секунд рубин взорвался с силой, которая просто разорвала тронный зал. Огромный огненный шторм заполнил все пространство. Он испепелил знамена, висевшие на стенах, растопил трон и оружие, полностью уничтожил факелы и люстру, свисавшую с потолка. А я? Со мной все было не очень хорошо. Гексаграмма в какой-то степени защитила меня. Я видел, как красная аура обволакивает меня, блокируя некоторые повреждения. Но этого было недостаточно. Рубиновая шрапнель прорезала мое тело. Жар от огненной бури сжег всю мою одежду, волосы и часть кожи. И люстра забросала меня обломками, некоторые из них оставили кровоточащие раны на моем избитом теле.

Перед тем, как отключиться, я заметил кое-что неожиданное. Внезапно по моему телу прокатилось огромное количество красной маны, и все больше и больше красной маны вливалось мое тело отовсюду, втягиваясь в циркулирующую ману.

http://tl.rulate.ru/book/21402/454340